

Все устремили взгляды вперед: перед ними раскинулось на редкость прозрачное озеро. Извилистая расщелина делила его на две зоны, каждая из которых имела форму овала. Издалека они походили на пару больших глаз на человеческом лице: стоило подуть ветру, как этот «взгляд» начинал дрожать и переливаться.

Судья Чжао сбросил тяжелый рюкзак и объявил:

— Прошу всех выбрать темой для своего произведения это озеро.

Поскольку дорога сюда заняла много времени, судьи специально выделили время на отдых. Конкурс должен был начаться ровно через тридцать минут.

Ю Фан и другие участники, выбывшие в первом туре, тоже были в этой группе. У них было куда больше свободы, и большую часть времени они фотографировали и болтали.

Оказавшись поблизости, Ю Фан подошел к Ли Сянфу и спросил:

— В туалет не хочешь?

Ли Сянфу покачал головой:

— Поблизости нет общественных туалетов.

— По дороге сюда я видел один, — сказал Ю Фан. — Время еще есть, сходим вместе?

Ли Сянфу снова покачал головой:

— Уличные туалеты небезопасны. Особенно в таких местах: поскользнешься и упадешь или внутри кто-то прячется — если что случится, зови не зови, никто не отзовется.

У Ю Фана дернулось веко.

— Ну, тогда можно просто в рощицу сходить.

— В лесу могут быть змеи.

Почувствовав, что его слова звучат как занудство, Ли Сянфу виновато улыбнулся:

— Иди сам, мне все равно не очень хочется.

Он поднялся повыше и стал выбирать ракурс для предстоящего рисования.

Пейзажи всегда давались Ли Сянфу лучше всего. Он быстро нашел идеальное место, откуда в картину можно было гармонично вписать и видневшийся вдалеке ледник.

Выбрав ракурс и ожидая начала конкурса, он веточкой набрасывал на земле узор для двусторонней вышивки, планируя взяться за работу сразу по возвращении. Вдруг пальцы непроизвольно сжались сильнее, и хрупкая ветка мгновенно сломалась.

Ли Сянфу нахмурился... Те двое иностранных судей, казалось, все время краем глаза наблюдали за ним.

Он вспомнил, что когда они разговаривали с Ю Фаном, один из иностранных судей как раз проходил мимо с видеокамерой, снимая окрестности.

Не успел он поразмыслить над этим глубже, как Судья Чжао хлопнул в ладоши и объявил о начале конкурса.

Времени выделили предостаточно. Ли Сяньфу успокоил мысли, не торопясь обдумал композицию и взялся за кисть. Остальные конкурсанты вели себя схожим образом, а один из них и вовсе просидел с закрытыми глазами минут пять-шесть, прежде чем сосредоточиться на творчестве.

Кое-кто из судей тоже поддался минутному вдохновению и взялся за кисти.

Исключением стал Судья Фан. Терпением он не отличался, поэтому просто расхаживал вокруг, заложив руки за спину. Заметив сосредоточенное выражение лица Ли Сяньфу, он снова вспылал похотью. В его голове зашевелились мысли о том, что Цинь Цзинь, скорее всего, просто использовал этого парня, чтобы преподать ему урок. Стоит вернуться, шумиха уляжется — и тогда будет самое время придумать, как заполучить эту добычу в свои руки.

Солнце на небе медленно клонилось к закату, меняя угол преломления лучей. Озеро теперь полностью заливал яркий свет, и водная гладь заиграла изумрудной рябью.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Ли Сяньфу первым отложил кисть. Не обращая внимания на испачканные краской рукава, он терпеливо ждал, пока картина высохнет.

Вслед за ним закончили работу и остальные трое участников. Проходя мимо Ли Сяньфу, чтобы сдать рисунок, Мо Ицзин бросила на его холст быстрый взгляд и тут же поняла: он безоговорочно заслуживает первого места.

Четверо судей по очереди изучили работы, изредка переговариваясь вполголоса. Примерно через четверть часа Судья Чжао объявил:

— Мы выставили свои оценки. Позже мы отсканируем работы и отправим их в ассоциацию. Результаты будут объявлены после того, как мы убедимся, что итоговое решение ни у кого не вызовет сомнений.

Итоги должны были подвести только на следующий день, но сам конкурс остался позади, так что на обратном пути все чувствовали себя гораздо свободнее.

Когда они подходили к Древней деревне Тяньси, Ю Фан с привычным радушием предложил:

— Вечером я угощаю всех барбекю!

Кто-то из участников смутился:

— Давай лучше я угощу, в первый день ведь тоже ты платил.

Ю Фан беззаботно махнул рукой:

— То, что мы встретились — это судьба! Сегодня обязательно пьем до упаду, и никаких возражений!

Местные жители редко ходили по заведениям, поэтому, когда они пришли, там был занят всего один столик.

За разговорами, выпивкой и байками незаметно стусились сумерки.

Ю Фан в очередной раз встал, чтобы наполнить всем бокалы. Проходя мимо Ли Сяньфу, он заметил, как тот слегка покачнулся от хмеля. Ю Фан опустил голову, пряча злобную ухмылку.

Вернувшись на свое место, он открыл входящее сообщение: «Машина у въезда в деревню. Найди способ вывести его. Не облажайся снова. Остаток выплачу на месте».

Ю Фан быстро ответил: «Ок».

Атмосфера была невероятно оживленной. Стаканы опустошались один за другим, и вскоре все казались изрядно захмелевшими. Вдруг Ли Сяньфу покачиваясь поднялся со стула. Ю Фан тут же подошел поддержать его:

— Ты как, в порядке?

Ли Сяньфу отмахнулся, с трудом отошел в сторонку и набрал чей-то номер. Поговорив, он нетвердой походкой вернулся на место. К концу застолья он уже лежал лицом на столе, не подавая признаков жизни.

Когда почти все разошлись и за столом остался только мертвецки пьяный Судья Фан, Ю Фан уллучил момент и подошел к Ли Сяньфу:

— Давай я провожу тебя.

Но Ли Сяньфу решительно запротестовал:

— Нельзя, чтобы провожали... коллеги. — С этими словами он вдруг помахал кому-то рукой: — Сюда!

Из темноты к ним направился исключительно красивый и благообразный мужчина.

Ю Фан растерялся:

— Это еще кто?..

— Мой второй брат, — Ли Сяньфу, опираясь о стол, поднялся и закинул руку на плечо Ли Аньцину. Несмотря на явное опьянение, он вещал с абсолютно серьезным видом: — Уже так поздно... А я, парень, да еще и выпивший... Ходить одному ночью о-очень небезопасно... Меня обязательно должны встречать домашние.

— ...

— Хватит нести чепуху, пошли домой, — отозвался Ли Аньцин.

Ли Аньцин придержал его и повел прочь. Ли Сяньфу на ходу не забыл обернуться и дать Ю Фану дружеский совет:

— Я еще днем хотел сказать, когда ты собрался в тот уличный сортир на отшибе... У тебя напрочь отсутствует чувство безопасности... Так безответственно относиться к себе нельзя...

Ли Аньцин за все время даже взгляда не удостоил Ю Фана. Отойдя подальше, он спросил:

— А если бы я не приехал в деревню, что бы ты делал?

Ли Сяньфу невнятно пробормотал:

— Попросил бы проводить меня как минимум двоих... Да и с собой у меня всегда перцовый баллончик на всякий случай...

Помолчав, он добавил:

— Парням на улице нужно уметь защищать себя!

— ...

Ни один из них не заметил человека, прятавшегося за стеной.

Иностранный судья, который следил за ними из темноты и уже готовился вмешаться, набрал номер Цинь Цзиня, чтобы доложить об обстановке. В отличие от своего обычного поведения, сейчас он говорил по-китайски на редкость бегло:

— Конкурсант по имени Ю Фан ведет себя крайне подозрительно. Ли Сянфу только что забрал его второй брат.

На этом моменте он не сдержал вздоха:

— Босс, я в жизни не видел мужика, который бы так пекся о собственной безопасности.

Тот просто не оставил ему ни единого шанса проявить себя.

— ...

Наблюдая за тем, как Ли Сянфу уходит, Ю Фан почувствовал, как его сердце проваливается в бездну отчаяния.

Второй брат?

За все дни в деревне он ни разу не слышал, чтобы Ли Сянфу упоминал о нем. Ю Фан ведь даже в автобусе внимательно следил за ним и точно знал, что тот не общался ни с какими незнакомцами.

Телефон завибрировал, пришло новое сообщение:

«Где он?»

Ю Фан забежал глазами. Делать было нечего, пришлось описать все как есть, не забыв в конце оправдаться: «Цинь Цзинь заболел, последний день мероприятия — все расслаблены. Оставался всего один шаг! Кто мог подумать, что взрослый парень пойдет гулять с сопровождающим!»

Ответа долго не было. Ю Фан поспешно набрал номер, но механический голос сообщил, что аппарат абонента выключен.

Его внезапно бросило в дрожь.

Щелк!

Возможно, под влиянием слов Ли Сянфу, Ю Фаном овладела паранойя. Он резко обернулся и, увидев, что это всего лишь покотившийся от ветра камешек, облегченно перевел дух.

Хозяин заведения возился на кухне. Ю Фан злобно зыркнул на пьяного в стельку Судью Фана, мысленно проклиная неудачу. В деревне почти не было камер видеонаблюдения, и пропади Ли Сяньфу, этот судья, давно пускавший на него слюни, стал бы главным подозреваемым.

Жаль, сорвался такой идеальный козел отпущения.

Чья-то рука неожиданно опустилась ему на плечо. Ю Фан подпрыгнул от испуга, но, разглядев подошедшего, удивленно выдохнул:

— Судья Дайлунь?

На лице иностранного судьи не было и следа привычной улыбки. Он холодно приказал:

— Веди меня к тому, кто с тобой связывался.

* * *

Заговоры кружили вокруг него, но злодеи не смели даже коснуться.

Ли Сяньфу доказал это на собственном опыте. Кое-как добравшись до постели, он рухнул на матрас.

Ли Аньцин, глядя на него, подумал, что в таком состоянии брата ночью можно унести вместе с кроватью, а тот и не заметит. Он решил постелить себе на полу. Но стоило ему повернуться, как раздался звонкий щелчок. Ли Аньцин обернулся и увидел на полу осколки разбитого стакана.

Покачав головой, он вышел на поиски веника. Не успел он отойти далеко, как снова раздался шум, но на этот раз — пронзительный крик боли.

Ли Аньцин нахмурился и быстро вернулся.

В комнате на полу сидел посторонний человек. С его окровавленных рук капала кровь, и он непрерывно выл от боли. Осколки стакана, только что лежавшие на полу, теперь торчали вертикально, намертво приклеенные к оконной раме.

Ли Сяньфу сонно приоткрыл глаза и продемонстрировал тюбик суперклея, который всегда носил с собой. Затем он взмахнул рукой, будто отдавая приказ:

— К нам забрался похититель цветов! Скорее зови стражу!

<http://bllate.org/book/18300/1756991>